

Хань Цинъюй, облаченный в безупречный темно-серый костюм от кутюр, восседал во главе длинного стола в зале заседаний. Его невероятно красивое, но холодное лицо напоминало идеальную скульптуру, а от всей фигуры веяло такой подлинной властью, что топ-менеджеры, сидевшие ниже, затаили дыхание, опасаясь, что любое неловкое движение вызовет на них суровый взгляд господина Хана.

Однако никто из присутствующих и не подозревал, что грозный президент, внушающий им такой трепет, едва не клюет носом, с огромным трудом удерживая взгляд от расфокусировки.

Слишком много профессиональных терминов. Для Хань Цинъюя, который в душе был далек от академических успехов, эта лекция была утомительнее университетского курса высшей математики. Он изо всех сил старался держать глаза широко открытыми, чтобы не разрушить свой образ властного генерального директора, задремав прямо на совещании.

Хань Цинъюй никак не ожидал, что, благополучно миновав сюжетные ловушки с главным героем и коварным «белым лунным светом», он споткнется о рутину будней обычного босса.

Сейчас был конец квартала, и все компании, входящие в Корпорацию Хань, подводили итоги и планировали работу на будущее. Множество решений требовало личного участия Хань Цинъюя. Отказаться было невозможно, поэтому ему оставалось лишь часто посещать совещания, исполняя роль пустоголового талисмана.

В романах никогда не описывают подробно, как именно генеральные директора управляют столькими компаниями. Пара пафосных бизнес-сражений — и всё. Большинство читателей хотят видеть, как босс проявляет свою властную натуру и балует главного героя, а не скучные рабочие будни.

Но для самого Хань Цинъюя эти дела были вполне реальными. И хотя большую часть работы выполняли всемогущий личный помощник и блестящая команда специалистов, полностью устраниться он не мог — приходилось участвовать.

Хань Цинъюй мысленно вздохнул. Сохраняя невозмутимое лицо, он уже давно витал в облаках: тело оставалось в зале заседаний, а мысли унеслись к звездам и океанам.

Мир так велик, а ему так хочется всё увидеть. На море сейчас чудесно, пожалуй, стоило бы отведать морепродуктов...

Наконец, пережив еще одно бесконечное совещание, Хань Цинъюй без промедления отправился с делегацией подчиненных в развлекательную компанию, принадлежащую корпорации.

Хань начинали с недвижимости, но более десяти лет назад занялись медиаиндустрией. Сейчас в их активы входили студии кинопроизводства и актерские агентства, ставшие одной из опорных отраслей корпорации.

Сегодня он приехал, чтобы утвердить ключевые проекты на следующий квартал — дорогостоящие фильмы и развлекательные шоу с бюджетами в десятки и сотни миллионов. Они обсуждались уже не раз, прежде чем попасть на стол к господину Хану.

Когда речь зашла о шоу-бизнесе, Хань Цинъюй наконец немного взбодрился. Это была его старая стихия. Пройдя через множество миров в ходе быстрых перемещений, он освоил столько навыков, что поневоле научился разбираться в тонкостях индустрии.

Стоило ему сосредоточиться, как внимание сфокусировалось на проекте, который один из топ-менеджеров вывел на электронный экран. Взгляд Хань Цинъюя застыл.

— Стоп, — тихо прервал он выступающего, вглядываясь в крупные буквы на мониторе: реалити-шоу о свиданиях для мужчин Одинокие мужчины, формат: свидания плюс прямая трансляция...

Неужели это то самое шоу, благодаря которому главный герой в оригинальном сюжете совершил головокружительный камбэк?

Началось. История о том, как главный герой шоу-бизнеса возвращает себе популярность через трансляции, снова должна повториться.

Чтобы соответствовать сеттингу этого мира, где однополые браки были легализованы, шоу сделали чисто мужским. Набрали кучу симпатичных парней для любовных игр, составляли из них пары в разных стилях, и рейтинги взлетели до небес.

Е Чуаньшу, главный герой-уке, в оригинале, естественно, крутил романы со многими участниками, стал невероятно популярен, не вылезал из топов поиска и в итоге превратился в самую обсуждаемую звезду шоу.

Зрители были в восторге от его экранных отношений, фанфики плодились бесконечно, и в конце концов ревнивый босс Хань не выдержал и лично заявился на шоу, чтобы начать ухаживать за ним на глазах у всех.

Частные самолеты с цветами, романтические танцы в элитных ресторанах — он всячески демонстрировал свою привязанность, и Е Чуаньшу в глазах интернет-пользователей стал тем самым мужчиной, который удачно вошел в богатую семью...

При мысли о том, что теперь, когда настоящий босс сбежал, оставив его разгребать этот «крематорий», ему самому придется прижимать Е Чуаньшу к стене и признаваться в любви с горящими глазами, Хань Цинъюй почувствовал, как у него мурашки пошли по коже от неловкости.

Стоп, погодите. Е Чуаньшу ведь теперь не единственный главный герой, зачем ему перед всем

интернетом за кем-то бегать?

Система Подонок-ата, молчавшая долгое время, наконец робко разрушила прекрасные фантазии своего носителя, чтобы тот позже не разочаровался и не сорвал злость на ней:

— Уважаемый носитель, ваша основная задача — поддерживать образ негодяя-босса в шоу-бизнесе — остается неизменной. Вам по-прежнему необходимо укреплять этот статус через типичные для властного босса поступки. Участие в шоу — важнейшая часть сюжета.

Ох, образ негодяя-босса нельзя разрушать... Хань Цинъюй поник, но тут же подбодрил себя: Хань, ты справишься. На кону репутация лучшего сотрудника Управления Пространства и Времени за прошлый год, нельзя провалиться, как раньше. Нужно продержаться до конца.

Хорошо хоть, не он один такой невезучий. Су Е, Се Кай и другие второстепенные персонажи, связанные с Е Чуаньшу, тоже будут участвовать, соперничая друг с другом и выставляя напоказ все достоинства главного героя.

Больше всех не повезло Су Е: он решил побороться за мужчину главного героя, и в шоу его истинная натура — фальшивого святоши и лицемера — будет разоблачена. Его ждет травля всего интернета, вплоть до закрытия личных аккаунтов.

Зная, что кому-то еще хуже, чем ему, Хань Цинъюй почувствовал небольшое облегчение.

Тем временем топ-менеджеры развлекательной компании занервничали. Господин Хан молчал после команды остановиться, а выражение его лица стало совершенно нечитаемым. Ничего хорошего это не предвещало.

Руководитель проекта, подталкиваемый взглядами коллег, набрался смелости и неуверенно спросил:

— Господин Хан, что-то не так с нашей концепцией шоу?

Конечно, не так. Всё не так. Это шоу вообще не должно существовать, тогда ему не пришлось бы играть роль влюбленного идиота перед миллионами зрителей. Даже у него, человека без социальных фобий, это вызывало отторжение.

Но, к сожалению, это был проект, над которым сотрудники трудились не покладая рук, и Хань Цинъюй не мог просто так взять и перечеркнуть их старания.

Его мозг лихорадочно заработал. И вдруг, как озарение, пришло решение: почему в подобных шоу так много тошнотворных сцен флирта? Да потому что декорации — элитные рестораны и виллы — слишком приторные!

Стоит оказаться в таком месте, как даже случайный взгляд вызывает у зрителей восторженные визги. А что, если убрать всю эту мишуру?

— Это шоу слишком похоже на то, что уже есть на рынке. Формат недостаточно свежий. Раз уж участники — мужчины, нужно сделать что-то иное. Никаких вилл и ресторанов. Отправьте их на необитаемый остров. Пусть сами добывают еду и обустраивают быт — это лучше покажет их физические способности и мужские качества, — сурово произнес Хань Цинъюй.

Любовное реалити-шоу превращалось в выживание на острове.

Он не верил, что группа мужчин, измотанная голодом и тяжелой работой, будет способна на романтические розовые сопли.

Зрители ждут красивых парней, а увидят чумазных работяг — нужно обладать невероятной фантазией, чтобы усмотреть здесь романтику.

Риск был: Хань Цинъюю самому придется там страдать. Но лучше уж колоть дрова и таскать воду, принимая это за тренировку, чем обниматься с Е Чуаньшу, как того требует оригинал.

Руководитель проекта застыл в изумлении. Хань Цинъюй уже приготовился отбиваться от возражений, но тут мужчина хлопнул в ладоши и просиял:

— Господин Хан, это гениально! Я ведь чувствовал, что нам не хватает свежести, но не мог найти выход. А вы предложили такую потрясающую идею! У меня прямо фонтан вдохновения, сейчас же пойду переделывать план!

Эй, я же просто ляпнул первое, что пришло в голову, почему вы так радуетесь? Хань Цинъюй посмотрел на восторженное лицо менеджера и засомневался: вы ведь не умудритесь даже на необитаемом острове устроить любовную драму?

Настроение Хань Цинъюя стало тяжелым. Но не забирать же свои слова обратно? Пришлось лишь глубокомысленно кивнуть, сетуя на свой нерастраченный талант.

Его голова и правда работала отлично! Система была права: быть просто влюбленным в героя негодяем — это пустая трата его способностей. Он рожден быть настоящим боссом. Посмотрите на него: три фразы — и менеджеры уже перекраивают проект. Вот он, истинный талант управления!

<http://bllate.org/book/18609/1791807>